Глава 400: Слияние

«Как прошла охота?» - спросила я, зная, что не вижу, чтобы Канеда что-то несла при себе. Однако это не обязательно что-то значило, что она вскоре доказала.

«Это было прилично». Когда она это сказала, тень Женевьевы, казалось, выросла перед Канедой, и из нее медленно поднялось тело большого кабана. «Я ничего не пропустил, правда?»

Как раз в тот момент, когда я собирался ответить, земля вокруг нас потрясла далекая ударная волна. Гриффит вскочил на ноги, тревожно зарычав, а Женевьева взмахнула крыльями на плече Канеды. Только момент, когда я сосредоточился, сказал мне, что взрыв произошел из соседнего города, и я стиснул зубы.

Канеда повернула голову и посмотрела на меня с тревогой на лице. Однако я просто покачал головой, собираясь сесть на льва, когда Женевьева спрыгнула с плеча и взлетела в небо. «Мы должны провести расследование».

Она просто тихонько вздохнула, взбираясь на льва позади меня, ее руки нежно обвивали мою талию. «Так много для тихого вечера дома». Она пробормотала с некоторым сожалением, и я не мог точно сказать, от Канеды это или от Ирены.

Оглянувшись на нее, я одарил ее улыбкой. «Мы позаботимся об этом быстро, а затем вернемся».

Казалось, это ее подбодрило, и я дал знак Гриффиту бежать. Его тело было на удивление сильным, способным нести нас двоих и при этом двигаться довольно быстро. Когда он это сделал, я начал мысленно анализировать магию этого мира, а также то, какие заклинания я хранил внутри Гриффита.

Прошло всего несколько минут, прежде чем мы прибыли в город, где мы увидели ревущее пламя и клубы дыма. Повсюду валялись искореженные, свежие трупы, заставляя меня и Канеду задыхаться. Некоторые из этих лиц мы знали в нашей памяти, близкие друзья, которых мы часто навещали.

В центре города, окутанная пламенем, черным, как ночь, стояла крылатая фигура. Судя по форме тела, это был явно мужчина, но кроме этого ничего не было ясно видно сквозь пламя. "Ох?" Он заговорил, его голос потрескивал, как угольки. «Есть еще кто-нибудь?»

Что ж ... это определенно можно назвать вызовом. В мире наших воспоминаний не было крылатых рас. Фактически, единственной расой должны были быть люди. И все же здесь было что-то… еще. Я смотрел на него всего мгновение, прежде чем мне пришла в голову мысль. «Амальгама…»

Слово слетело с моих губ почти так, что я не собирался его произносить, и его значение действительно пришло мне в голову только постфактум. Слияние было запретной ветвью заклинаний. Согласно теории, фамильяры были созданы из души хозяина, и поэтому у этих двух душ должна быть возможность снова слиться, чтобы дать человеку все магические силы фамильяра. Однако реальность никогда не была такой простой.

Когда создается фамильяр, его душа становится одновременно связанной с телом хозяина и отделяется от него. Со временем он начинает все больше и больше меняться. Слияние объединяет эти две души, но в процессе деформирует и тело, и разум.

Ближайший пример такого процесса мрачно усмехнулся. «Ой, похоже, мне нужно убраться сейчас». Его пылающие крылья вытянулись, становясь все больше и больше, вскоре затмив остальную часть его тела, прежде чем превратиться в массивные руки.

Затем эти руки подняли два куска стен от обрушившихся зданий, окружающих нас, и бросили их в нашу сторону. "Гриффит!" - крикнула я, сосредоточившись на одном из заклинаний, которые, как я чувствовал, хранятся в нем.

Глаза Гриффита загорелись, его рот открылся и издал рокочущий рев. Видимые импульсы звука вырвались из его рта, ударяя по обломкам, направлявшимся к нам, и разрушая их. С каждым импульсом он ломался все больше и больше, пока не осталась только пыль, рассеянная силой рев.

"Gen!" Канеда подняла голову, насвистывая. Большой орел слетел с неба, когда она спрыгнула с Гриффита, спокойно протягивая руку. Ее глаза были сосредоточены на противнике, когда Женевьева приземлилась ей на запястье. Крылья птицы полностью расправились, тело распласталось перед тем, как вспыхнуть черным светом. Когда свет погас, Женевьеву заменил черный длинный лук, края лука украшали темно-серые перья.

Это было фирменное заклинание Канеды, которое она назвала Лук Темного Сердца. Однако наш противник не собирался проявлять доброту и просто ждать, пока мы закончим усиление. Увидев, что его первая атака не удалась, он бросился в бой, бросаясь на меня и Гриффита.

Массивные руки, прикрепленные к его спине, потянулись к нам, словно желая выжать из наших тел жизнь. Отпрыгнув, я послал Гриффита вперед, его тело светилось золотым светом. Тонкая энергетическая пленка образовалась вокруг тела льва, прежде чем он врезался в пылающую фигуру, отбросив ее назад.

Канеда повернулась в сторону, приняв стойку для стрельбы, и начала тихо говорить. «О, тьма, живущая в моем сердце, прими форму». Ее лук снова сверкнул, длинная стрела образовалась и зацелилась, когда она схватила оперение. Наконечник стрелы был слегка изогнут вниз, напоминая птичий клюв.

Мужчина издал звериный рев, приземлившись на землю, и пыль разлетелась вокруг него. Его крылья отступили, и он выставил вперед свои настоящие руки. «Вы хотите сделать это по-

своему? Отлично! Огни, горящие в конце творения, угли упавшей звезды ».

Повторяемые заклинания были более редкими, учитывая, что они требовали больше времени для произнесения, но это было также потому, что само песнопение было активацией для вторичного заклинания, которое собирало больше энергии для основного. И когда в его руке сгустился шар черного как смоль огня, мне пришлось задаться вопросом, чье заклинание сработает первым.

Канеда медленно потянула тетиву своего лука назад, продолжая петь, не показывая никакого беспокойства на лице. «О горе моей души, убедитесь, что моя цель верна». Ее лук пульсировал черной энергией, перья начали развеваться на невидимом ветру.

Я двинулся с Гриффитом обратно к Канеде, готовый действовать в обороне, когда враг завершит свое заклинание всего на шаг быстрее. «Поглотите все на своем пути, поразите как богов, так и демонов!» Его руки начали раздвигаться, сфера черного пламени увеличивалась, прежде чем он хлопнул в ладоши. Как будто выстрелив из пушки, заклинание устремилось к нам, поднимая на своем пути обломки.

Даже с первого взгляда я понял, что мы не хотим брать эту штуку в лоб. Я присел, хлопнув рукой по земле, пока Гриффит имитировал это движение. Три высокие толстые каменные стены возвышались на пути заклинания, заставляя врага истерически смеяться.

Первая стена выгорела при контакте, вторая просуществовала чуть дольше. Вскоре после этого третья стена рухнула, но к тому времени скорость заклинания была значительно снижена, что позволило Канеде закончить пение. «Да проявит к тебе святая мать милосердие в следующей жизни».

Когда она выпустила стрелу, вырвался черный след света. Он пронзил шар черного огня и рассыпал его, прежде чем тихий вздох достиг наших ушей. Когда пыль рассеялась, мы увидели амальгаму, его пламя, рассеивающееся от его тела. Кожа у него была жесткая, как у летучей мыши, глаза большие и темные. Во лбу проникала тонкая дыра, и мы видели, как по ней капает кровь.

Его колени ослабели, и он упал на свои деформированные крылья. Его рот скривился в рычании, клыки торчали из обеих челюстей. Подойдя ближе, с новой стрелой в руке Канеды, мы проверили, действительно ли он мертв.

Как только мы это сделали, голос Терры заговорил в наших умах. За разгром таинственной амальгамы все участвующие стороны получили шестьсот очков.

Никто из нас по-настоящему не обратил внимания на этот голос в это время, тихо говорила Канеда. "Почему здесь?" Она медленно ослабила тетиву и позволила своему оружию вернуться в форму орла. «Женевьева, не могли бы вы осмотреть окрестности в поисках улик?»

Птица кивнула, каркнув, прежде чем снова взлететь в воздух. Тем временем я услышал в своей голове другой голос, на этот раз от Гриффита. От него воняет. Старая кровь и… проклятие.

«Он был проклят?» - удивился я. Я знал, что здесь означало проклятие. Это была какая-то магия, навязанная другому, их собственная врожденная энергия боролась с ней. Обычно это должно было быть очевидным, и люди могли легко связать Амальгамирование с проклятием, но … обычно амальгамы - это добровольцы, даже сами исследователи.

«Слайрис, это плохо». - пробормотала Канеда, закрыв один глаз, и посмотрела на меня. «Это не только здесь… Каждый город на горизонте показывает признаки битвы. Я вижу дым, поднимающийся во всех направлениях ».

Я застонал, качая головой. «Каковы шансы, что все это было его делом, и это было последнее место, которое он посетил?»

«Как бы мне ни хотелось, чтобы это дело…» Канеда печально покачала головой. «Эти атаки кажутся слишком недавними … а некоторые выглядят так, как будто они все еще продолжаются».

«Тогда нам нужно двигаться». Я немедленно повернулся и пошел обратно к Гриффиту. Думаешь, ты все еще готов к большему?

В ответ я получил раздражение, Гриффит подошел и встал на колени, чтобы я снова села на него. Чтобы утомить меня, Слай, потребуется нечто большее.

Канеда подошла и снова подпрыгнула позади меня, когда мир ненадолго замер. Голос Терры раздался снова, на этот раз удивив нас. В игру вошел новый игрок. Как только она закончила это говорить, все вернулось в норму, Гриффит не заметил, что что-то пошло не так.

Я так отчаянно хотел спросить, кто присоединился, но у меня были свои подозрения. И такой вопрос прямо сейчас, скорее всего, только сбивает с толку нашего верного верхового животного. По логике, должно быть какое-то подтверждение, необходимое для того, чтобы кто-то присоединился к такой игре, даже с логикой Хранителя. Было слишком легко раскрыть секреты мира, и поэтому система, вероятно, примет меры, чтобы остановить это.

Однако эти меры вряд ли применимы к людям из собственной группы Хранителя, а это значит, что это должно быть другое божество, пришедшее с нами. Если сузить его немного по личностям… это должны быть Аккалия, Удона или Ауриви. Помимо этого, было бы невозможно сказать, пока мы не встретили их персонажа, если предположить, что мы сможем узнать их как игрока.

Я отбросил эти мысли, пожимая руку, давая знак Гриффиту снова бежать к следующему ближайшему городу. Этот находился подальше, поэтому пробежка займет немного больше времени. Маловероятно, что мы приедем раньше, чем все закончится, но… надо было

постараться. Даже если атака уже закончилась и противник ушел, оставался шанс, что кто-то все еще жив, прячется под обломками и нуждается в спасении.

Видя, что у нас было немного времени до прибытия в следующий пункт назначения, я решил максимально использовать его. Вытянув одну руку вперед, я положил ее на затылок Гриффита. Закрыв глаза, я сосредоточился на создании нового заклинания. К счастью, заклинания не использовались при наложении, но было только определенное количество, которое мог удержать каждый фамильяр. После той последней битвы я заметил, что у Гриффита все еще есть место для большего.

Создать заклинание в этой системе было… на удивление довольно легко. Основным требованием было физический контакт со знакомым при воображении заклинания, которое вы хотели передать. Итак, я представил Гриффита, стоящего в пустом ландшафте, издающего рев, во многом похожего на то, что он делал раньше. Только на этот раз вместо разрушительных звуковых волн он выпустил поток огня.

http://tl.rulate.ru/book/3120/1375614